

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

— 303 —

ПРИКАВЛЕНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

Іюля 15-го № 14. 1867 года.

— *Содержаніе.* — Климея, Александрійскаго пресвитера, Стромать (т. е. Узоровъ) книга первая (продолж.). — Исполненіе пророчествъ объ Плуменъ (продолж.). — Христіанскій взглядъ на немощи человѣческаго естества. — Назначеніе и послѣдняя цѣль существованію человѣка. — О распространеніи грамотности въ народѣ. — Разныя извѣстія. — Некрологъ. — Поправка.

**Климея, Александрійскаго пресвитера,
СТРОМАТЬ (Т. Е. УЗОРОВЪ) КНИГА ПЕРВАЯ.**

(Продолженіе).

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ.

О томъ, что философы имѣли нѣкоторую долю истины; сравненіе ихъ съ еретиками.

А что и греки имѣютъ нѣкоторыя истинныя мнѣнія, можно усматривать и отсюда. Пишется въ Дѣяніяхъ апостольскихъ, что Павелъ говоритъ членамъ Ареопага: «вижу васъ особенно набожными; ибо проходя и осматривая то, что вы чтите, я нашолъ и жертвенникъ, на которомъ написано: невѣдомому Богу. Сего-то, котораго вы, не зная, чтите, я проповѣдую вамъ Богъ, сотворившій міръ и все, что въ немъ, Онъ, будучи Господомъ неба и земли, не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, и не тре-

буетъ служенія рукъ человѣческихъ, какъ бы имѣющій въ чомъ либо нужду, Самъ дая всему жизнь, и дыханіе, и все. Отъ одной крови Онъ произвелъ весь родъ человѣческой для обитанія по всему лицу земли, назначивъ предопредѣленные времена и предѣлы ихъ обитанію, дабы они искали Господа, не ощутятъ ли Его и не найдутъ ли?—хотя Онъ и недалеко отъ каждаго изъ насъ. Потому что Имъ мы живемъ, и движемся, и существуемъ, какъ и нѣкоторые изъ вашихъ стихотворцевъ говорили: мы Его и родъ» (1).

Отсюда ясно, что пользуясь поэтическими мыслями изъ «Феноменовъ» Арата, онъ одобряетъ хорошо сказанное у грековъ; а чрезъ указаніе на «невѣдомаго Бога» означаетъ, что греки такимъ образомъ (*κατὰ περίφρασιν*) чтили (2) Знждителя Бога, котораго,

(1) Дѣян. 17 гл. Изреченіе τοῦ γὰρ καὶ γένος ἑσμεν принадлежитъ Арату: Φαιόβρενον 5.

(2) Климентъ говоритъ слишкомъ много, выражаясь такимъ образомъ. *Прессансе*: «Климентъ, имѣвшій полное право искать въ рѣчи апостола Павла въ Афинахъ основанія для того, чтобы пользоваться языческими писателями, зашелъ въ этой апологетической методѣ гораздо далѣе. Если апостоль указываетъ на вѣру въ невѣдомаго Бога, какъ на лучъ истины, то онъ хочетъ этимъ указать на плачевное невѣдѣніе языческаго міра. Этотъ драгоценный остатокъ исчезнувшаго сокровища долженъ вызвать печальное воспоминаніе и возбудить скорбь о потерянномъ благѣ. Ап. Павелъ обращается къ Греціи не для того, чтобы исчислять ея богатства, но для того, чтобы представить ей предъ глазами ея позорную бѣдность. Онъ для того указываетъ на первоначальное благородство человѣка, чтобы лучше измѣрять глубину ея паденія. Онъ признаетъ за нимъ въ его настоящемъ состояніи одно единственное величіе, это—страданіе, безутѣшную скорбь, душевное желаніе невѣдомаго Бога. Указываетъ человѣку на то, что онъ сохранилъ, дабы чело-

познавши чрезъ Сына, нужно имъ принять и углубляться въ вѣдѣніи Его. «Для того», говоритъ Христосъ Павлу, «посылаю Я тебя къ язычникамъ, чтобъ открыть глаза имъ, чтобъ они обратились отъ тьмы къ свѣту и отъ власти сатанинской къ Богу, и вѣрою въ Меня получили прощеніе грѣховъ и жребій съ освященными» (Дѣян. 26, 17—18). Таковы отверзаемые очи слѣпыхъ! Познаніе Отца чрезъ Сына разумѣется въ греческомъ выраженіи (открыть глаза), а «обратиться отъ власти сатанинской» означаетъ отвращеніе отъ грѣха, чрезъ который вошло рабство.

Впрочемъ, мы не просто всякую философію принимаемъ, а ту, о которой и у Платона говоритъ Сократъ ⁽³⁾. «Ибо, какъ говорятъ участники священнодѣйствій, есть много носящихъ тирсъ ⁽⁴⁾, а Вак-

вѣкъ лучше позналъ, чего лишился и что можетъ снова найти. Христіанство не есть для него, какъ для Климента, быстрое, богатое развитіе прежде существовавшихъ зародышей, но чрезвычайный «переворотъ». Между древнимъ и новымъ міромъ насажденъ крестъ, — крестъ, который служить для грековъ безуміемъ, а для іудеевъ соблазномъ, но который удовлетворяетъ всеѣмъ благороднѣйшимъ желаніямъ, волнующимъ сердце человѣческое. Такимъ образомъ все остатки истины, которые Климентъ называлъ еллинскимъ христіанствомъ, мы находимъ у апостола только въ видѣ желанія или томительнаго исканія. Слѣдовательно: не скорлупа плода должна быть разбита, а должно быть разбито сердце человѣческое, чтобъ оно способно было принять Искупителя». См. выдержку изъ соч. *Pressance Geschichte d. drei erst. Jahrhundert.*, IV. 171, въ Трудахъ кіевской Акад. 1866, томъ 3, стр. 66.

⁽³⁾ Въ разговорѣ «Федонъ»; то есть — философію, признающую Промыслъ и безсмертіе.

⁽⁴⁾ Выраженіе изъ «Федона». *Ναρθηχοφόροι μὲν πολλοί, Βάχχοι δὲ τε παῦροι.* Еразмъ роттердамскій: «этотъ гекзаметръ сдѣлался у

ховъ немногъ», — какъ бы предугадывая, что «много званыхъ, а мало избранныхъ» (Мѡ. 20, 16). По-этому и присовокупляетъ ясно: «и, по моему мнѣнію, сіи не иные какіе нибудь, а именно здраво любомудрествовавшіе; чтобы и мнѣ быть въ ихъ числѣ, я, сколько отъ меня зависѣло, ничего не ощутилъ въ жизни, но всѣми способами стремился къ тому. А правильно ли стремился и успѣлъ ли въ чомъ нибудь, узнаемъ ясно, если угодно Богу, не много послѣ, когда придемъ туда». Не примѣчаемъ ли, что онъ обозначаетъ надежду праведника по смерти отъ вѣры, какъ бы заимствуя это изъ еврейскихъ книгъ? Опять — въ «Демодокѣ», если только это сочиненіе ⁽⁵⁾ принадлежитъ Платону: «недумай, чтобъ я считалъ любомудрствующимъ (философомъ) уснѣвающаго въ художествахъ, желающаго изучать многое, а ничто другое: поелику я то считалъ даже ⁽⁶⁾ унижительнымъ» (*ὀνειδος*). Вѣроятно, онъ зналъ, что «имѣть умъ, обогащенный разными свѣдѣніями, не значить еще учить» — какъ говорить

Грековъ пословицею, означавшею, что не всегда внѣшностію оправдывается внутреннее достоинство. Пословица заимствована изъ обычая при торжествахъ въ честь Вакха потрясать тирсомъ, т. е. жезломъ, обвитымъ плющомъ — травою. Подобный смыслъ имѣеть и изреченіе римлянина Ирода Аттика: *video barbam et pallium, philosophum nondum video*. *Adagiorum pag. 182. Edit. 1574. Basleae.*

(5) Демодекъ есть дѣйствительно не Платоново твореніе, да и приведенныя слова находятся не въ Демодокѣ, а въ «Ерхасѣ», сочиненіи Платона.

(6) Т. е. заботиться единственно объ обогащеніи и удовлетвореніи низшихъ потребностей, а презирать стремленіе къ истинѣ.

Гераклитъ (7). И въ пятой книгѣ «о государствѣ» Платонъ говоритъ: «назвать ли ихъ всѣхъ и другихъ, желающихъ знать нѣчто подобное, и ремесленниковъ философами?—никакъ, а только подобными философамъ. Кто жъ по твоему мнѣнію, истинные философы? Тѣ, говорю я, кои любятъ созерцаніе истины». Потому что не въ постулатахъ (8) Геометріи и ея предположеніяхъ состоитъ философія, ни въ музыкѣ, согласующей звуки, ни въ астрономіи, основывающейся на природѣ, теченіи планетъ и вѣроятностяхъ, но требуется знаніе и истинность самого блага, поелику иное — блага, и иное — пути и средства къ достиженію блага. Потому и самый кругъ наукъ (τὴν ἐγκύκλιον παιδείαν) не считаетъ достаточнымъ для постиженія блага, а только пособіемъ для возбужденія души и упражненія ея въ томъ, что постигается мыслію.

Итакъ, если кто скажетъ, что греки по случаю изрекали нѣчто изъ истинной философіи, то и этотъ случай есть дѣло божественнаго домостроительства (потому что никто жъ, желая переспорить насъ, не внесетъ случая въ число боговъ); а если—по счастливому стеченію обстоятельствъ, то и оно не безъ Промысла бываетъ. Если же, опять, скажутъ, что греки отъ природы получили естественное разумѣніе, то мы знаемъ одного Творца природы, котораго и называемъ Правдою естественною (9). А если они

(7) Гераклитово изреченіе: πολυμαθῆ νόον ἔχειν, ἢ διδάσκειν (у Атеней); Лаврцій передаетъ такъ: πολυμαθίῃ νόον ἢ διδάσκει—многочисленность не образуетъ ума.

(8) Постулаты—истина очевидная, практическая (отъ лат. postulo).

(9) Климентъ примѣняется къ Платонову толкованію и словопро-

имѣли общій (всѣмъ) умъ: то разсмотримъ, кто его отецъ и какая правда распредѣляла этотъ умъ. Ибо если кто выставитъ причиною знанія ихъ даръ предсказанія и даръ изъясненія, то назоветъ виды пророческаго дара.

(Продолж. будетъ).

ИСПОЛНЕНІЕ ПРОРОЧЕСТВЪ ОБЪ ИДУМЕѢ.

(Продолженіе).

Между тѣмъ какъ города Идумеи, вообще, въ такой высокой степени опустошены, а развалины въ то же время сами по себѣ столько же неразличимы, сколько и не обозначены въ предсказаніяхъ (а сдѣлать открытія никакого невозможно, ибо ничего не было предсказано, кромѣ ихъ чрезмѣрнаго опустошенія, и того, что они не населятся), есть однако одно поражающее исключеніе въ этомъ общемъ опустошеніи, которое равномерно выставлено на видъ, какъ вдохновеннымъ пророкомъ, такъ и ученымъ путешественникомъ.

Буркгардтъ даритъ насъ описаніемъ необыкновеннаго интереса, изображая мѣсто древняго города, которое онъ посѣтилъ, и коего развалины нетолько свидѣтельствуютъ о древнемъ блескѣ его, но имѣютъ право стать на ряду съ самыми любопытными остатками древняго искусства. «Хотя городъ и опустошенъ, однако памятники его богатства и могу-

изводству; въ разговорѣ «Кратиль»; онъ слово *δικαιος* производитъ отъ *δίκαιος* — всепроницающій. Называетъ Бога «Правдою естества» — какъ все зиждущаго, устрояющаго и распредѣляющаго Свои дарованія независимо ни отъ кого.

щества прочны. Здѣсь есть канал по обѣ стороны рѣки, для проведенія воды въ городъ; множество могилъ; около двухъ сотъ пятидесяти гробницъ, или высѣченныхъ пещеръ; много мавзолеевъ, изъ коихъ одни, совершенно сохранившись, въ особенности, колоссальнаго размѣра, и есть произведеніе огромнаго труда, содержа комнату въ шестнадцать квадратныхъ шаговъ, и около двадцати пяти въ вышину, съ колоннадою впереди, вышиною въ тридцать пять футовъ, увѣнчанною корнизомъ изящной работы и проч.; двѣ большія изувѣченныя пирамиды, и театръ со всѣми своими скамейками, на которыхъ могутъ помѣститься до трехъ тысячъ зрителей; *и все это высѣчено изъ скалы.* Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти гробницы выдолблены одна надъ другою, а бокъ горы такъ перпендикулярень, что, кажется, невозможно приблизиться къ самой верхней, такъ какъ нигдѣ не видно никакой тропинки. Земля покрыта грудями тесанныхъ камней, основаніями строеній, обломками колонны и остатками мощеныхъ улицъ, которые всѣ ясно доказываютъ, что здѣсь нѣкогда существовалъ большой городъ. На лѣвомъ берегу рѣки есть возвышенная земля, простирающаяся къ западу на три четверти мили и совершенно покрытая подобными же остатками. На правомъ берегу, гдѣ земля еще выше, видны такія же развалины. Здѣсь есть также остатки дворца и многихъ храмовъ. Въ восточномъ утесѣ есть болѣе пятидесяти гробницъ, одна возлѣ другой¹⁾. Все это не знаменіе слабаго племени, ни народа, который долженствовалъ совершенно погибнуть. Но приговоръ былъ

¹⁾ Burekhadt's Travels in Syria pp. 422—432.

произнесенъ противъ твердынь Идумеи. Пророческая угроза не оказалась пустымъ хвастовствомъ, и она не могла быть глаголомъ невдохновеннаго смертнаго. «Вотъ я унижилъ тебя среди народовъ. Робость другихъ предъ тобою, гордость сердца твоего обольстила тебя, о, поселившійся на утесахъ скалы, занявшій вершину холма! Хотя бы ты, какъ орелъ, высоко поставилъ гнѣздо свое, и оттуда низрину тебя, говоритъ Иегова. И будетъ Идумея предметомъ ужаса».

Эти описанія, данныя пророкомъ и наблюдателемъ, столь сходственны, а точность мѣстной сцены, по особеннымъ и характеристическимъ ея очертаніямъ, столь тождественна, — хотя примѣненіе пророчествъ къ фактамъ вовсе и не приходило на мысль Буркгардту и было имъ совершенно упущено изъ виду, — что одинъ его очеркъ развалинъ главнаго (и безъ сомнѣнія сильнѣйшаго и наилучше укрѣпленнаго) города Идумеи показался автору поясненіемъ пророчествъ, равномѣрно достаточнымъ и законнымъ. Избѣгая всѣхъ намековъ на чью либо личность, и имѣя только усердное желаніе разъяснить истину, авторъ, однако жъ, полагаетъ, что здѣсь ему будетъ дозволено отказаться отъ чести быть первымъ, который указалъ на чудесное и настоящее исполненіе предсказанія; и ему доставляетъ не малое удовольствіе и то уже, что онъ теперь въ состояніи присоединить очевидность болѣе высокую, нежели какое нибудь собственное его мнѣніе, и вполне подтвердить, что это самое же пророчество было примѣняемо и другими — съ Библіею въ рукѣ, и съ тою же сценою передъ глазами — къ тому же самому мѣсту. Но можно присовокупить, что это совпа-

дающее примѣненіе пророчества, безъ всякаго предварительнаго сговора, и безъ возможности, въ то время, обмануться чувствами, представляетъ по крайней мѣрѣ, сильно-вѣроятную очевидность въ аккуратности примѣненія, и въ истинѣ пророчества, и оно можетъ очень расположить душу читателя къ размышленію, если только скептицизмъ не положилъ неодолимой преграды всякому убѣжденію.

Войдя въ ущеліе, ведущее къ театру Петры, капитаны Ирби и Менглесъ замѣчаютъ: «Развалины города здѣсь боосаются въ глаза во всемъ ихъ величіи; съ противоположной стороны онѣ замыкаются бесплодными утесистыми пронастями, изъ которыхъ выходитъ множество рывинъ и долинъ во всехъ направленіяхъ; бока горъ покрыты безконечнымъ разнообразіемъ выдолбленныхъ могилъ и частныхъ жилищъ (*обитаніе въ разсыпанахъ каменныхъ и пр.*—XLIX. 16): все это вмѣстѣ представляло взору самое странное зрѣлище, какое мы когда либо видѣли».

(Продолж. будетъ).

Христіанскій взглядъ на немощи человѣческаго естества.

Вѣмъ, яко не живеть во мнѣ, сирѣчь во плоти моеи, доброе. Еже бо хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе не обрѣтаю. Окаяненъ азъ человекъ; кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего (Рим. 7, 18—24).

Такъ сказалъ нѣкогда о себѣ высокій подвижникъ вѣры и благочестія, святой апостолъ Павелъ. И замѣтить надобно, что онъ выразилъ этимъ не

чувство только христіанскаго смиренія, а самое дѣло, совершеннѣйшую истину: внимательно наблюдая жизнь и устройство, все движеніе и проявленіе своей внутренней и виѣшней природы, Святой Апостоль Павелъ ясно видѣлъ всѣ немощи и недостатки, всѣ слабости и несовершенства ея, и глубоко сознавалъ всю тяготу своего положенія, всю пагубу того нравственнаго зла, которое чрезъ грѣхъ вошло въ природу прародителя нашего Адама и отъ него, по закону естественнаго, преемственнаго рожденія, распространилось и на всѣхъ его потомковъ: чувство христіанскаго смиренія у святаго апостола Павла было уже слѣдствіемъ глубокаго и всесторонняго сознанія своихъ немощей и своего внутренняго окаянства. Облагодатствованный свыше явленіемъ Христа Спасителя, Святой Апостоль во всѣхъ дѣйствіяхъ, на всѣхъ путяхъ своего благовѣстническаго поприща, видѣлъ надъ собою силу благодати Божіей: но въ то же время подмѣчалъ въ себѣ и дѣйствіе пакостника плоти, вліяніе смертнаго тѣлесе; соусплаждался закону Божію, любилъ его и восхищался имъ по внутреннему челоуѣку; но усматривалъ во *удѣлахъ* своихъ и *инзъ законзъ* богопротивный, склоняющій челоуѣка на все злое и грѣховное; радовался, сознавая въ себѣ присутствіе благодати Божіей, и въ чувствѣ небесной радости, въ преизбыткѣ духовнаго восторга, благодарилъ и прославлялъ Господа Бога: но глубоко скорбѣлъ и сокрушался, чувствуя все окаянство своего челоуѣчества, всю тяготу своей немощной и грѣховной плоти, и преисполненный скорбныхъ чувствъ, усердно молилъ Господа объ избавленіи его отъ сего врага; наконецъ содѣйствіемъ

спасительной благодати Божіей святой апостоль Павелъ пользовался непрерывно во все продолженіе земной жизни своей и при ея содѣйствіи окончилъ теченіе своего временнаго, многотруднаго служебнаго поприща: но и силу жала грѣховнаго, дѣйствіе немощной плоти, ощущалъ онъ въ себѣ также до послѣднихъ минутъ земной жизни своей.

Если такъ было со святымъ апостоломъ Павломъ, избраннымъ сосудомъ благодати Божіей: то что сказать намъ о себѣ самихъ и о всѣхъ другихъ людяхъ? Да, раздвоеніе природы, борьбу духа и плоти, тяжкую и мучительную, болѣзненную и продолжительную испытываетъ каждый истинный христіанинъ. Въ водахъ святаго крещенія, омываясь отъ всѣхъ сквернъ грѣховныхъ, христіанинъ, при обновленіи своей природы, получаетъ *спмя новой* благодатной жизни о Христѣ Іисусѣ; очищаясь собственно отъ грѣховности своего естества, наслѣдованной имъ отъ прародителей, онъ выходитъ изъ состоянія грѣховнаго, перестаетъ быть по естеству чадомъ гнѣва Божія; благодатию святаго Духа, въ слѣдствіе заслугъ Христа Спасителя, дѣлается чистымъ и невиннымъ предъ Богомъ: но при всемъ томъ, и по возрожденіи, до конца земной его жизни, въ немъ остается и *спмя тли*, удобопреклонность ко злу, къ разнымъ нечистымъ помысламъ и дѣламъ, возможность грѣха и всѣхъ его послѣдствій. Заповѣдь христіанская о самоотверженіи и погубленіи души ради Христа Спасителя и святаго Евангеля Его, о *расплатіи плоти со страстьми и похотьми* и о противодѣйствіи грѣху даже до крове,—эта христіанская заповѣдь ясно внушаетъ намъ, что Премудрость Бо-

жія, открывши намъ во Христѣ Іисусѣ все сокровища благодати и неисчерпаемый источникъ новой духовной жизни, предоставила, за тѣмъ, христіанину самому *со страхомъ и трепетомъ* содвигать о Христѣ Іисусѣ свое *спасеніе*; указала ему, что, при содѣйствіи благодати Духа Святаго, одною рукою онъ долженъ насаждать и укоренять, возвышать и усовершенствовать новаго въ себѣ духовнаго человѣка, а другою — ослаблять и обезсиливать, разрушать и истреблять ветхаго, что во всю жизнь свою онъ долженъ бдѣть и бодрствовать надъ собою, стоять и подвизаться противъ зла, силою благодати Божіей погашать въ себѣ все страстныя движенія, все чувственныя влеченія и расположенія ко грѣху, блюсти въ цѣлости свое сердце, хранить въ чистотѣ свою душу для единаго Бога и Христа Спасителя.

А отсюда, при выполненіи сей заповѣди, безусловно необходимой для нашего спасенія, естественно, сколько подвиговъ и трудовъ предстоитъ христіанину на всю его жизнь? сколько внутреннихъ скорбей и терзаній, вѣшнихъ слезъ и страданій онъ долженъ вытерпѣть, перенести на землѣ, пока наконецъ милосердіе Божіе не совлечетъ съ него это тяжелое, грѣховное рубище и не облечетъ его въ ризу оправданія Христова, — пока путемъ крестнымъ не войдетъ онъ въ свободу духа и не достигнетъ полного совершенства?!

Но къ чему все это? говорятъ многіе; для чего христіанину во всю жизнь эта внутренняя борьба, это тяжкое и мучительное распятіе плоти со страстями и похотьми? развѣ не можетъ онъ, подобно евангельскому разбойнику, удостоиться небеснаго блажен.

ства скоро и легко, однимъ заслугами Христа Спасителя, одною вѣрою въ Него? Да, дѣйствительно, многимъ изъ насъ, людямъ, мудрствующимъ *по духу отца сего*, по законамъ плоти и крови, представляется, что для насъ было бы лучше и пріятнѣе, легче и удобнѣе, если бы духовная борьба наша со зломъ оканчивалась съ меньшими трудами и въ кратчайшій срокъ; а потому, среди подвиговъ во спасеніе, въ минуты скорбей и сердечныхъ горестей, мы перѣдко малодушествуемъ и ронцемъ на Бога, съѣтуемъ и горюемъ, что несемъ такую тяжкую долю на землѣ.

О, какъ въ этомъ случаѣ помышленія наши далеки отъ мыслей Божіихъ! Занятыя собою, мы совершенно не обращаемъ вниманія на дѣйствія Премудрости Божіей; развлекаясь внѣшнимъ міромъ, мы забываемъ свою нравственную природу, всѣ ея слабости и немощи. Исторія временъ и опытъ вѣковъ всѣмъ и каждому изъ насъ наглядно показываютъ, что все легко пріобрѣтаемое нами легко и теряется, все скоро совершаемое и достигаемое нами, скоро и забывается, что мы по самому существу дѣла, по самой природѣ своей весьма склонны не сознавать своихъ немощей, обольщаться и превозноситься своими мнимыми совершенствами, приписывать себѣ то, что составляетъ дѣло чисто благодати и милости Божіей. Самолюбіе—источникъ и корень всѣхъ нашихъ дѣйствій въ естественномъ состояніи нашей жизни; отъ него происходятъ и имъ проникаются всѣ наши помышленія и дѣянія, всѣ наши желанія и стремленія къ осуществленію ихъ. По самолюбію мы всегда почти все счастье и благополучіе

чіе, всё успѣхи и удачи жизни приписываемъ себѣ самимъ, своимъ естественнымъ силамъ и способностямъ, своему уму и трудолюбію и вовсе забываемъ благодѣющую намъ десницу Божию. Что же, послѣ сего, удивительнаго, если Господь Богъ, возражая насъ въ благодатную жизнь о Христѣ Иисусѣ, какъ вѣтвь къ маслинѣ, прививая насъ къ Христу Спасителю, оставляетъ, въ то же время, въ природѣ нашей и сѣмя ветхой жизни, корень тли; сообщая намъ всесильную благодать Свою, видимо неизмѣняетъ для нея *скудельнаго сосуда* нашего, и для подвиговъ, для духовнаго упражненія нашего оставляетъ въ немъ немощность и слабость естества? Не ясно ли, что въ семъ случаѣ Господь достигаетъ благихъ цѣлей, по видимому, простыми, но премудрыми средствами? Возводя насъ къ духовному совершенству, Онъ хочетъ, чтобы мы на семъ пути, для полного успѣха дѣла, глубоко сознали свое нравственное поврежденіе, вполне убѣдились въ своемъ внутреннемъ безсиліи, почувствовали нужду въ благодатной помощи и всецѣло предалися своему Господу Спасителю, чтобы за тѣмъ негордились своими совершенствами и непревозносились тѣмъ, что получаемъ собственно отъ Него. Больной и разслабленный естественно всею душою и всею сердцемъ своимъ обращается ко врачу и усердно ищетъ у него помощи, жаждетъ и проситъ выздоровленія, и получаетъ его: сознаніе немощей и болѣзней—залогъ выздоровленія. Понятно, что и сознаніе немощей нравственныхъ, болѣзней духовныхъ, можетъ сопровождаться для всякаго смертнаго такими же благодатными послѣдствіями. Сознавая свои слабости и

немощи, христiанинъ смиряется и чрезъ смиренiе незамѣтнымъ образомъ возвышается, обрѣтаетъ благодать у Бога и челоуѣковъ, и при содѣйствii ея возстановляется духовно, достигаетъ возможнаго для насъ на землѣ совершенства.

Правда, тяжело и прискорбно при такомъ положенii наше состоянiе въ мiрѣ; дѣйствительно, горько и мучительно для насъ терпѣть внутреннюю борьбу, страдать на землѣ отъ влiянii и дѣйствii на насъ немощной плоти: но этотъ путь ко спасенiю — самый вѣрный и безопасный; на семъ пути мы, точно, боремся, терпимъ и страдаемъ, но и стяжаваемъ чрезъ терпѣнiе, спасаемъ свои души. Премудрость Божiя нашла лучшимъ и безопаснѣйшимъ вести челоуѣка къ будущей славѣ и вѣчному блаженству именно путемъ внутреннихъ подвиговъ, борьбы и уничтоженiя, временнаго терпѣнiя и страданiя, подъ руководствомъ вѣры и упованiя, — и разумъ челоуѣческiй предъ такимъ судомъ Божiимъ, естественно, долженъ умолкнуть и смириться. Въ самомъ дѣлѣ, уже ли думаете, что лучше для насъ было бы, если бы мы совершенно были свободны отъ немощей плоти, отъ жала и закона грѣховнаго, и если бы прямо поставлены были на верхъ совершенства? Можемъ ли думать и предполагать, что мы устояли бы въ своемъ положенii, удержали бы за собою свое величiе, сохранили бы свою честь и не потеряли бы своего совершенства безъ подвиговъ и упражненiй, безъ предварительнаго искушенiя и укрѣпленiя своихъ силъ въ борьбѣ съ немощами и слабостями, съ склонностiю ко злу и пакостникомъ плоти? Духъ злобы, денница, стоялъ нѣкогда высоко, въ ряду су-

щество мѣра горняго, ангельскаго, занималъ первое мѣсто, украшенный всеми богоподобными совершенствами, свободный отъ всякихъ преткновеній и поплзновеній плоти и крови. И что же случилось? Случилось паденіе, и паденіе тяжкое, и въ высшей степени погубное. И нынѣ не видимъ ли на дѣлѣ почти ежедневно, что малѣйшая высота надмѣваетъ и напыщаетъ насъ, незначительное достоинство, тѣмъ болѣе честь и высокая слава видимо портятъ и растлѣваютъ наше сердце, наклоняютъ насъ къ гордости и превозношенію? А что хуже гордости? Что пагубнѣе и убійственнѣе превозношенія? это-корень и источникъ всякаго зла; это язва нашего сердца, отравя наша душа. Въ гордости и превозношеніи человекъ весь сосредоточивается на себѣ самомъ, отпадаетъ отъ Бога—Источника жизни и всякаго добра, леденѣтъ и жестѣтъ въ чувствахъ и отношеніяхъ своихъ къ ближнему, грубѣтъ и землиѣтъ для всѣхъ высшихъ помысловъ и стремленій. Какъ же, послѣ сего, не радоваться и неблагодушествовать намъ среди внутренней борьбы, при немощахъ и слабостяхъ естества нашего? Какъ во гласѣ радованія не благодарить намъ Господа Бога за то, что Онъ, милосердый, хоть горькими, но вѣрными средствами предохраняетъ и спасаетъ насъ отъ гордости и превозношенія, путемъ хоть мучительнымъ и болѣзненнымъ, тѣснымъ и прискорбнымъ для насъ, за то вѣрнымъ и безопаснымъ ведетъ насъ къ духовному совершенству и вѣчному блаженству?

Такъ да несмущается сердце наше и да не падаетъ въ уныніе душа наша! Будемъ только вѣрны

Господу до смерти, — и Онъ, всеблагій, въ немощахъ нашихъ совершить дѣло нашего спасенія!

Е. Θ.

Назначеніе и послѣдняя цѣль существованія человѣка.

Чтобы опредѣлениѣ указать на послѣднюю цѣль существованія человѣка, надобно обратить вниманіе на побужденія къ сотворенію человѣка. И по ученію Священнаго Писанія, разумѣнію свитыхъ отцовъ церкви, и по убѣжденію здраваго разума, для Бога не было и нѣтъ другихъ причинъ къ сотворенію человѣка, кромѣ благодати и правды Его. По этимъ двумъ побудительнымъ причинамъ Богъ сотворилъ какъ міръ, такъ и самаго человѣка. Ибо во первыхъ для Него недовольно было, чтобъ одному Самому наслаждаться своими безконечными совершенствами и пользоваться всевозможными благами; а потому Онъ захотѣлъ, такъ сказать, разлиться на другія существа и особенно-то на человѣка. Во вторыхъ потому, чтобы открыть свои совершенства въ сотвореніи и промышленіи міра и человѣка.

Итакъ, ежели человѣкъ созданъ для того, чтобы быть участникомъ въ благодати Божіей; то цѣль его существованія не иная есть, какъ блаженство. Истинное и полное блаженство человѣка есть и послѣдняя цѣль бытія его; Священное Писаніе прямо не указываетъ на эту цѣль, зато событіями и распоряженіями ясно показываетъ оную. Въ книгѣ Бытія говорится, что Богъ сотворилъ человѣка и ввелъ его въ рай сладости: *и взя Господь Богъ человѣка, ево же созда, и введе его въ рай сладости* (2, 15) для

того, конечно, чтобъ онъ наслаждался своимъ блаженствомъ. Равно и искупленіе наше, или возвращеніе намъ блаженства, утраченнаго грѣхопадениемъ Адама, ясно показываетъ, что человѣкъ созданъ для блаженства. Домостроительство нашего спасенія: сошествіе на землю Сына Божія—Исуса Христа, ниспосланіе Святаго духа и многое другое,—все это совершено для того, чтобъ возвратитъ намъ наше утраченное блаженство. На эту цѣль указываетъ и Евангеліе: *такъ возлюби Богъ миръ, яко и Сыни Убого Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, ст. 16). *Азъ придохъ*, говоритъ Самъ Иисусъ Христосъ, *да животъ имутъ, и лишше имутъ* (Іоан. X, 10). — Далѣе, если обратимъ взоръ свой въ вѣчность и исполненіе судебъ Божіихъ, то увидимъ свидѣтельство объ этой цѣли. Ибо чѣмъ обыкновенно оканчиваются послѣднія страницы Библии, какъ не изображеніемъ блаженства праведниковъ и ихъ лицезрѣнія Божія? Если будемъ внимательно разсматривать цѣль бытія человѣка, независимо отъ Слова Божія, на основаніи однихъ свойствъ души; то и здѣсь найдемъ также, что человѣкъ созданъ для блаженства. Въ душѣ нашей есть стремленія, направленные къ безконечному блаженству; блаженство составляетъ главную ихъ задачу, или искомый предметъ. На эту цѣль бытія человѣка указываютъ и святые отцы церкви: святой Григорій Нисскій, святой Григорій Богословъ, святой Іоаннъ Дамаскинъ и др. «Надлежало, говоритъ первый изъ нихъ, чтобъ человѣкъ, созданный для наслажденія Божественными благами, имѣлъ въ природѣ своей нѣ-

«что родственное съ тѣмъ, чѣмъ будетъ наслаждаться; потому онъ и надѣленъ жизнію, и разумомъ, и мудростію, и всеми богоподобными свойствами» (Cathesh. cap. 5). «Мы получили бытіе, — пишетъ второй, — чтобы благоденствовать; и благоденствовали спослѣ того, какъ получили бытіе; намъ ввѣренъ былъ рай, чтобъ наслаждаться; намъ дана была заповѣдь, чтобъ, сохранивъ ее, заслужить славу». (Слово на св. Пасху, въ Твор. св. отц. Том. IV, стр. 182). «Какъ благій, — учитъ св. Дамаскинъ, — Богъ сотворилъ насъ не для того, чтобъ наказывать, но чтобъ мы были причастниками Его благодости» (Точн. излож. Прав. вѣры, кн. II, гл. 29, стр. 128, по русск. переводу). Наконецъ, философы и здравый разумъ также признаютъ блаженство человѣка послѣднею цѣлію бытія его. Здравый разумъ, независимо отъ Священнаго Писанія, свидѣтельствуетъ, что человѣкъ созданъ для блаженства. Обращая вниманіе на окружающую насъ природу, мы видимъ, что всякое существо чувствуетъ, — что оно создано для блаженства. Оно наслаждается жизнію, сохраняетъ ее и поддерживаетъ, подкрѣпляя себя пищею. Если уже тварь чувствуетъ, что она создана для блаженства; то тѣмъ болѣе должно сказать это о человѣкѣ, — существѣ свободно-разумномъ и несравненно-достоинѣйшемъ, нежели всякая бездушная тварь.

Итакъ, ежели Богъ создалъ міръ и человѣка для того только, чтобы въ нихъ проявить свои безконечныя совершенства; то откровеніе сихъ совершенствъ въ человѣкѣ есть другая цѣль бытія его. Ибо для кого и для чего Господь рѣшился открыть

Свои совершенства? Для того, безъ сомнѣнія, чтобы были очи, которыя бы усматривали оныя совершенства; для того, чтобы были уста, способныя прославлять величіе и славу Всеблагаго Творца. На эту цѣль указываетъ и само Священное Писаніе. Премудрый говоритъ: *вся сія Господь созда Седе ради* (Притч. Сол. 16, 4). Равно и Самъ Иисусъ Христосъ говоритъ: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоѣвки, яко да видятъ добрыя дѣла ваша и прославятъ Отца вашего, иже есть на небесѣхъ* (Матѣ. 5, 16), т. е. такъ живите и дѣйствуйте, чтобы другіе, смотря на ваши дѣла, прославляли Бога. Тоже подтверждаетъ и святой апостоль Павелъ, говоря: *прославите Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ* (1 Корин. 6, 20). Тотъ же апостоль пишетъ христіанамъ изъ Коринѣянъ: «прославляйте Бога, да будетъ это концомъ всѣхъ вашихъ, по видимому, даже малѣйшихъ предметовъ»: *аще ли ясте, аще ли пѣете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите* (1 Кор. 10, 31). Искупленіе челоѣка, — пожертвованіе со стороны Бога Единороднымъ Сыномъ Своимъ имѣетъ цѣлю своею прославленіе Бога. Искупленіе совершено для того, чтобы возстановить славу, помраченную паденіемъ челоѣка. Почему Иисусъ Христосъ предъ самыми страданіями Своими говоритъ: *нынѣ прославися Сынъ челоѣческій, и Богъ прославися о Немъ* (Іоан. 13, 31). Въ слѣдствіе искупленія торжественнымъ образомъ открылась слава Божія. Едва только явился Искупитель на землю, какъ уже ангелы воспѣли: *Слава въ вышнихъ Богу* (Лук. 2, 14). Но эту послѣднюю цѣль бытія челоѣка указываютъ многіе и изъ святыхъ

отцовъ церкви, такъ-то: святой Василій Великій, святой Григорій Богословъ, святой Іоаннъ Златоустъ и др. Первый изъ нихъ поучаетъ: «Ты—содѣтель благоустроенный, получившій бытіе отъ Бога: прославляй своего Создателя. Ибо для того только ты и созданъ, чтобы быть достойнымъ орудіемъ славы Божіей; и весь этотъ міръ есть для тебя какъ бы живая книга, которая проповѣдуетъ славу Божию и возвѣщаетъ тебѣ, имѣющему разумъ, о сокровенномъ и невидимомъ величїи Божіемъ, чтобы ты познавалъ Бога истиннаго. Храпи твердо въ памяти мною созданное» (Orat. II de homin. structura in Opp. Т. 1 р. 339 de Gavniev. въ Христ. Чт. 1841 г., W. 6.— Это же слово приписывается и святому Григорію Нисскому издателемъ его твореній—Морелемъ. Opp. Т. 1. р. 158—166). Святой Григорій Богословъ пишетъ: «надлежало, чтобы поклоненіе Богу не ограничивалось одними горнами, но были и долу нѣкоторые поклонники, и чтобы все исполнилось славы Божіей (потому что все Божіе): для сего создается человѣкъ, почтенный рукотвореніемъ и образомъ Божіимъ» (Слово на св. свѣты явленій Господн. въ твор. свят. отц. III, 262—263). «Богъ далъ намъ зрѣніе, уста и слухъ для того, чтобы все члены наши служили Ему, чтобы мы и говорили угодное Ему и дѣлали, Ему воспѣвали непрестанныя пѣсни, Ему возсылали благодаренія» (I. Злат. бесѣда на Еванг. Матѳ. 11, 4. стр. 33. Москв. 1843 г.). Впрочемъ и твари неразумныя и весь вообще видимый міръ, со всеѣмъ разнообразіемъ своимъ, ясно указываютъ на эту послѣднюю цѣль бытія человѣка. Конечно, природа неразумная не

можетъ сама по себѣ — непосредственно славить Творца своего Бога; однако своими дѣйствіями и предметами, чрезъ созерцаніе оныхъ отъ человѣка, она славить и величаетъ Бога: *небеси повѣдаютъ славу Божию, нишетъ псалмопѣвецъ, творение же руку Его возвышаетъ твердь. День дни отпрыгаетъ глаголъ, и ноци ноци возвышаетъ разумъ. Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Псал. 18, 1. 2. 4). Если природа неразумная создана для прославленія Бога; то тѣмъ болѣе человѣкъ, — существо разумное, созданъ для этой великой цѣли.

Такимъ образомъ священное Писаніе, Святые Отцы церкви, философы и самый здравый разумъ нашъ допускаютъ двѣ только главныя цѣли бытія человѣка. Впрочемъ нѣкоторые присовокупиютъ къ этимъ двумъ цѣлямъ еще и третью, именно — нравственное усовершенствованіе человѣка. Но его никакъ нельзя назвать цѣлію; ибо оно служитъ только однимъ изъ средствъ къ достиженію сихъ послѣднихъ цѣлей. Если на вопросъ о цѣли бытія человѣка укажемъ на нравственное усовершеніе; то этотъ отвѣтъ будетъ неудовлетворителенъ. Ибо за симъ отвѣтомъ необходимо долженъ послѣдовать другой вопросъ: «а для чего человѣку нужно нравственное усовершенствованіе»? Намъ необходима пища, необходимо познаніе, — неужели мы теперь созданы для пищи и для познанія? Правда, Священное Писаніе говоритъ: *будьте убо совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѳ. 5, 48); или: *будьте святы, якоже и Азъ святъ есмь* (1 Петр. 1, 16), говоритъ самъ Иисусъ Христосъ. Но всѣ эти мѣста священнаго Писанія показываютъ одно только то, что нравствен-

ное усовершенствованіе необходимо для человѣка, а не то, что оно составляетъ послѣднюю цѣль существованія его. Нѣкоторые и изъ Отцовъ и учителей церкви, — Лактанцій, Ипполитъ и другіе, увѣряютъ, что человѣкъ созданъ для Бога и для единенія съ Нимъ. Но эти увѣренія необходимо требуютъ дальнѣйшихъ доказательствъ, при изысканіи коихъ мы должны будемъ придти опять къ одной и тойже мысли, что т е. двѣ только цѣли бытія человѣка.

Итакъ двѣ собственно цѣли бытія человѣка: это-блаженство человѣка и слава Божія; нравственное же усовершенствованіе есть только средство къ достиженію этихъ двухъ цѣлей, а союзъ человѣка съ Богомъ есть главное условіе при достиженіи сихъ цѣлей. Ибо возможно-ли блаженство человѣка внѣ Бога? или слава Божія внѣ Его?—Безъ сомнѣнія, это совершенно невозможно!

Свѣщ. І. Кротковъ.

О распространеніи грамотности въ народъ *).

Кого интересуесть распространеніе грамотности въ массѣ простого народа, тому каждая вновь открытая сельская школа представляется завоеваніемъ, упрочивающимъ побѣду свѣта надъ тьмою. Истин-

*) Статья эта доставлена почтеннымъ авторомъ еще въ началѣ мая, но по обстоятельствамъ случайнымъ не могла быть сдана для печати ранѣе 28-го іюня; почему и является по смерти его. Это уже вторая статья покойнаго автора въ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Первая помѣщена была въ 23 № за 1866 годъ: нѣсколько словъ по поводу поученія, сказаннаго въ Военной Гимназіи 8-го ноября. Редакция, получивши отъ Петра Васильевича Мазыгина эту статью, была увѣрена, что это—непослѣдняя его статья ея изданія, и имѣя въ виду его непредубѣжденное и всегда сочувственное отношеніе къ окружающей его средѣ и жизненнымъ вопросамъ ея.

ному патриоту какъ не желать, чтобы наши поселене, хотя наивно, но справедливо называющіе себя *людьми темными*, сознали, что настала и для нихъ пора выйти изъ мрака невѣдѣнія; что правительство призвало ихъ къ новой жизни, предоставивъ имъ право судить равныхъ себѣ въ волостныхъ судахъ, принимать участіе въ дѣлахъ земства и быть равноправными съ другими сословіями въ государствѣ, — словомъ даровало имъ такія преимущества, которыми долженъ пользоваться всякій свободный гражданинъ. Долговременное лишеніе этихъ правъ имѣло слѣдствіемъ то, что нашъ простой народъ огрубѣлъ и приобрѣлъ вовсе нежелательныя качества; невѣжество, предрасудки, суевѣрія, страсть къ хмѣльнымъ напиткамъ сдѣлались какъ бы неотъемлемою принадлежностію нравственной природы нашихъ крестьянъ. Единственное средство къ истребленію въ народѣ этихъ недостатковъ есть, конечно, умственное его образованіе. Правительство съ своей стороны принимаетъ мѣры къ распространенію грамотности между крестьянами, и многія частныя лица также объ этомъ заботятся, даже составляютъ общества распространенія грамотности, издають дешевыя книги для народнаго чтенія; но самъ народъ неохотно беретъ за ученіе. Многіе, соболѣзнуя объ этой апатичности крестьянина, берутъ на себя трудъ распространенія грамотности между сельскимъ населеніемъ. И нужно сказать правду, что въ этомъ отношеніи духовенство во многихъ мѣстахъ показало примѣръ безкорыстнаго служенія обществу, посвящая не только свои труды, но даже удѣляя изъ своего скуднаго достатка деньги на заведеніе приход-

скихъ школъ. Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, видно, что въ 1865 г. таковыхъ школъ было 21,420 и въ нихъ учащихся 413,524. Казалось бы, чего лучше? Крестьянамъ стоило бы только помогать этому дѣлу, и оно увѣнчалось бы прекраснымъ успѣхомъ. Но къ сожалѣнiю грубое невѣжество не оказываетъ сочувствiя благотворному началу просвѣщенiя и вмѣсто помощи и поддержки награждаетъ учреди-телей школы холоднымъ равнодушиемъ.

Въ № 19 Современнаго Листка есть замѣтка св. Тихомирова по поводу приходской школы; признаемъ, она пробудила въ насъ грустное чувство. О. Тихомировъ пишетъ, что въ его приходѣ около десяти лѣтъ существовало приходское училище, помѣщавшееся сперва въ его кухни, а потомъ въ церковной караулкѣ. Но эта послѣдняя, при увеличенiи числа учащихся, оказалась тѣсною, да къ тому жъ была холодна, угарна и темна. Это обстоятельство заставило о. Тихомирова предложить прихожанамъ или передѣлать караулку, или нанять за умѣренную цѣну въ домѣ причетника комнату. Но, вмѣсто сочувствiя къ своему доброму дѣлу онъ встрѣтилъ отъ своихъ прихожанъ грубый отказъ. «Нѣтъ у насъ денегъ на это», сказали ему мужички. «Если хошь учить, учи въ караулкѣ: по насъ и тамъ хорошо. Чего тебѣ! Ишь еще что выдумалъ». Такимъ образомъ св. Тихомировъ долженъ былъ отказаться отъ своего честнаго и похвальнаго дѣла распространять грамотность между своими прихожанами—и училище закрылось.

Такихъ примѣровъ можно указать не одинъ.

Спрашивается: что за причина этого равнодушія крестьянъ къ грамотности? Превосходство грамотнаго надъ неграмотнымъ, кажется, народъ понимаетъ, а между тѣмъ не хочетъ учиться, и съ какою-то нелюбовію выслушиваетъ предложеніе завести школы для обученія дѣтей грамотѣ. Нельзя думать, что къ заведенію школъ препятствіемъ служатъ необходимыя на то издержки, потому что крестьяне на другаго рода расходы не жалѣютъ денегъ, какъ напримѣръ на хлопоты о землѣ, на разные магарычи. Нѣтъ, они считаютъ грамотность прихотью, безъ которой въ ихъ быту можно легко обойтись, а потому и издержки на школы имъ кажутся тратою бесполезною, не стоящею съ ихъ стороны вниманія; оттого на заведеніе школъ смотрятъ какъ на отбываніе тяжелой повинности, отъ которой имъ хотѣлось бы какъ нибудь уклониться. Въ грамотности они не видятъ матеріальной выгоды, которая доставляется напримѣръ какимъ нибудь ремесломъ. Каждый отецъ охотно отдаетъ сына учиться бондарному или кузнечному мастерству, потому что въ этомъ находитъ прямую пользу для своего быта; а грамотность, по его мнѣнію, хлѣбомъ не накормитъ. Крестьянинъ боится, что грамотный сынъ не захочетъ оставаться земледѣльцемъ и броситъ отцовскій домъ, а семейство чрезъ это лишится рабочей силы, необходимой въ его хозяйствѣ. Зная нѣкоторые примѣры при прежнемъ управленіи государственными крестьянами, что мальчики, учившіеся въ сельскихъ школахъ, выбывали изъ своей семьи, поступая на должность писарей, крестьянинъ думаетъ, что и теперь грамотному нельзя оставаться пахотникомъ, что

его мѣсто не у сохи и бороны, а за писарскимъ столомъ. При томъ опредѣленіе дѣтей въ школу для крестьянъ составляетъ нѣкоторое лишеніе въ быту домашнемъ, потому что мальчикъ въ десять, въ двѣнадцать лѣтъ во многомъ помогаетъ отцу и матери: онъ у нихъ пасетъ скотъ и стережетъ домашнюю птицу, онъ напоитъ лошадь и дастъ ей корму, а въ случаѣ подобности помянчить меньшаго братишку или сестренку. Такимъ образомъ отсутствіе его изъ дому будетъ очень замѣтно для отца съ матерью. Вотъ главнѣйшія причины того равнодушнаго отношенія крестьянъ къ школѣ, какое они обнаруживаютъ и въ настоящее время. Они еще не сознаютъ необходимости быть грамотными ни ради нравственнаго и религіознаго усовершенствованія человѣка, ни ради тѣхъ Высочайше дарованныхъ имъ правъ, которыми они пользуются.

Какъ же быть и чѣмъ помочь этому печальному явленію въ жизни простаго народа? Ждать ли, пока народъ самъ захочетъ учиться, или подчинить его въ этомъ отношеніи попечительству существующей надъ нимъ административной власти? Если мы остановимся на первомъ, предоставляя времени вразумить простой народъ въ потребности умственнаго образованія, то хотя на этотъ счетъ и были кое-гдѣ примѣры, но нескоро еще дождемся повсемѣстныхъ приходскихъ школъ, учреждаемыхъ по приговору сельскихъ обществъ. Въ этомъ случаѣ, намъ кажется, съ простымъ народомъ слѣдуетъ поступать, какъ мы поступаемъ съ дѣтьми, т. е., не ожидая, пока ребенокъ самъ станетъ просить, чтобъ его учили читать и писать, покупаемъ для него

азбуку и начинаемъ учить его, обѣщая ему при этомъ какую нибудь награду за прилежаніе. На обязанности земства лежитъ это попеченіе о народномъ образованіи; оно изъ выбранныхъ гласныхъ образуетъ училищный совѣтъ, которому поручаетъ наблюденіе за распространеніемъ грамотности и повѣрку этого важнаго дѣла. Каковы будутъ дѣйствія этихъ совѣтовъ въ послѣдствіи времени, опредѣлить нельзя, но теперь ими еще мало сдѣлано. Земскія собранія пока только жертвовали деньги на поддержаніе уже существующихъ школъ, а вновь открыто, по приговору сельскихъ обществъ, очень мало. По нашему мнѣнію, мировые посредники, поставленные въ ближайшее отношеніе съ сельскимъ населеніемъ, болѣе всѣхъ могутъ быть полезными въ распространеніи грамотности между крестьянами, если только захотятъ принять въ этомъ непосредственное живое участіе. Участіе это должно состоять въ томъ, чтобы на мірскихъ сходкахъ толковать съ мужичками о необходимости заводить школы, гдѣ дѣти ихъ учились бы грамотѣ. Пусть они объясняютъ народу, что теперь приходится служить не такъ, какъ жили его дѣды, что настала пора и мужичку раскидывать своимъ умомъ-разумомъ и самому до всего доходить, не полагаясь на писаря; что предъ Богомъ грѣхъ и предъ людьми стыдно неграмотному чловѣку занимать судейское мѣсто въ волостномъ судѣ, а еще стыднѣе быть гласнымъ земскаго собранія, засѣдать тамъ съ дворянами, духовенствомъ и купечествомъ и не уметь подписать своего имени и фамиліи. Мировые посредники, зная условія быта крестьянъ въ экономическомъ отноше-

ни, могутъ указать имъ источникъ, откуда добыть средства если не на устройство новыхъ школъ, то по крайней мѣрѣ на поддержку существующихъ и на вознагражденіе учителей. Вѣдь для этого требуется ничтожная сумма, которая не отяготитъ крестьянъ новыми налогами, а только обратитъ ихъ вниманіе на сбереженіе своихъ заработковъ и употребленіе ихъ на дѣло полезное, а не на могорычи, на которые такъ падки крестьяне, руководимые деревенскими міроѣдами. Въ инициативѣ народныхъ школъ не менѣе полезны совѣты крестьянамъ могутъ давать сельскіе священники, говоря объ этомъ въ своихъ поученіяхъ, произносимыхъ въ храмѣ Божіемъ. Пусть они указываютъ своимъ прихожанамъ на такіе примѣры, которые достойны подражанія, напр. хоть на временно-обязаннаго крестьянина Василя Нивитина (Смолен. Епарх. Вѣд.), который въ своей деревнѣ завелъ на свой счетъ училище и нанимаетъ учителя для безплатнаго обученія дѣтей обоего пола своихъ односельцевъ. Подобныя указанія, сопровождаемыя объясненіемъ такого похвальнаго дѣла, могутъ подѣйствовать на умы крестьянъ и убѣдить ихъ въ потребности заводить у себя школы. Чѣмъ чаще напоминать крестьянину о пользѣ грамотности, тѣмъ скорѣе можно ожидать пробужденія въ немъ желанія быть грамотнымъ, чтобы прозрѣть нравственно. До сихъ поръ надзоръ за приходскими школами и оцѣнка трудовъ народныхъ учителей находились въ вѣдѣніи сельскихъ властей и избранныхъ изъ крестьянъ попечителей. Каковъ этотъ надзоръ и какова оцѣнка успѣховъ учениковъ, можно судить по разнымъ корреспонденціямъ,

сообщаемымъ въ газеты преподавателями приходскихъ школъ. Въ № 26 Воронеж. Листка учитель такой школы дьяконъ Петропавловскій заявляетъ объ одной курьезной ревизіи его ученія вновь избраннымъ попечителемъ изъ крестьянъ, который пришелъ въ школу за тѣмъ, чтобъ учитель поставилъ ему могоарыча для перваго съ нимъ знакомства. «Посылай, отче діаконе, за косушкою», говоритъ попечитель, «давай добрѣ жыти». И такое предложеніе дѣлается въ школѣ въ присутствіи учениковъ! Дьяконъ не исполнилъ желанія попечителя и чрезъ это конечно много повредилъ себѣ въ отношеніи вознагражденія за свой трудъ. Земскія управы съ ихъ училищными совѣтами конечно обратятъ вниманіе на выборъ попечителей приходскихъ школъ, опредѣляя на эту должность не безграмотныхъ людей, любящихъ могоарычи, а хоть сколько нибудь соответствующихъ своему важному назначенію. Если земство изъявило готовность помогать народнымъ школамъ денежными средствами, то ему безспорно принадлежитъ наблюденіе и контроль за правильнымъ употребленіемъ отпускаемыхъ имъ суммъ и инспекція надъ ученіемъ въ этихъ школахъ, а равно и трудами преподавателей. При такомъ только попечительствѣ надъ народнымъ образованіемъ можно ожидать, что наши крестьяне не будутъ чуждаться школъ и грамотность благодѣтельно на нихъ подѣйствуетъ.

И. Малыгинъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— *Штатъ православнаго приходскаго духовенства въ варшавской епархіи.* Въ «Духовной Бесѣдѣ» напечатанъ Высочайше утвержденный въ 14 день декабря прошлаго 1866 года штатъ православнаго приходскаго духовенства варшавской епархіи. По штату этому назначено содержанія въ годъ варшавскому кафедральному протоіерею 2000 р., ключарю 1500, двумъ священникамъ по 1300 р., протодіакону 1000 р., діакону 800, двумъ инодіаконамъ по 600, двумъ псаломщикамъ по 350, пяти пономарямъ по 300, просвирнѣ 240, двумъ сторожамъ по 150, на разъѣзды и канцелярскіе расходы благочиннымъ 1-го и 2-го округовъ по 210 рублей. Кроме того хору епархіальныхъ пѣвчихъ назначено жалованья по 200, 180 и 160 рублей и на отопленіе и освѣщеніе помѣщенія для пѣвчихъ 150, всего 4470 рублей. При прочихъ церквахъ епархіи жалованье священникамъ положено въ размѣрѣ 1200 р., заключеніемъ одной сельской и одной посадской церкви, гдѣ священники будутъ получать 600 и 700 рублей, и Холмской церкви, священнику которой назначено 1500 рублей. Соответствующее содержаніе опредѣлено и церковнослужителямъ, а при нѣкоторыхъ церквахъ будетъ отпускаема необходимая сумма на наемъ помѣщенія причтамъ или на отопленіе и освѣщеніе священно и церковнослужительскихъ квартиръ.

— *Священническія собранія въ рязанской епархіи.* Въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ пишутъ: Въ текущемъ юнѣ мѣсяцѣ откроются въ рязанской епархіи священническія собранія по каждому благочинническому округу. Въ нашей епархіи 66 благочиній; слѣдовательно, для совѣщательнаго обсужденія мѣстныхъ церковныхъ нуждъ откроется 66 священническихъ кружковъ, въ которыхъ должны принять участіе 1.050 священниковъ. Уже одно это число пастырей мѣстной церкви, призываемыхъ къ коллегіальному разсужденію о правдивномъ и хозяйственномъ положеніи приходской жизни, внушаетъ нѣкоторое уваженіе и къ предмету разсужденія, и къ послѣдствіямъ его, замѣчаютъ епархіальныя вѣдомости.

— *Первый русскій священникъ въ Лондонѣ.* Въ 1726 году былъ посланъ изъ Россіи въ Лондонъ русскій священникъ, Варооломей, для служенія въ русской церкви, основанной тамъ по мысли Петра Великаго. Кантемиръ, русскій посоль, доно-

силъ въ 1732 году своему Двору, что трудами того священника нѣсколько англичанъ приняли православіе; онъ каждое воскресенье проповѣдуетъ имъ на аглицкомъ языкѣ и служить службу; теперь пришолъ въ крайнюю скудость. На прошеніе Каптемира—пособить ему, отъ русскаго Двора было назначено Варѣоломею жалованье. Ангичанъ, принявшихъ греческую вѣру, было тогда въ Лондонѣ десять человекъ. Кромѣ нихъ, приходъ священника составляли тѣ русскіе, которые еще Петромъ В. высланы были туда для обученія разнымъ наукамъ и ремесламъ, но потомъ забыты правительствомъ или сами незахотѣли воротиться. (Вѣстн. Европы 1867, т. 1 стр. 240—242).

— *Филипповцы въ Пруссіи.* Съ такимъ заглавіемъ напечатана статья въ 14 № «Allgemeine Kirchezeitung» за текущій 1867 годъ. Въ ней сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія о нашихъ соотечественникахъ—раскольникахъ, отъ преслѣдованій бѣжавшихъ изъ Россіи.—Филипповцы выселились изъ Олонецкой губерніи въ Литву въ числѣ 1,700 человекъ подъ предварительствомъ Филиппа Вустосьяна, почему и называются «Филипповцами». Часть изъ нихъ отсюда переселилась сначала въ прежнюю Новую-Пруссію, а отсюда, именно изъ провинціи Зейни, нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ они переведены въ Зенбургскій округъ. Главныя особенности, которыми они отличаются отъ православной греческой церкви, слѣдующія: Филипповцы-безпоповцы, т. е., не признаютъ посвященныхъ священниковъ, ни св. Синода, ни Патріарха и вообще никакой духовной главы церкви. Всѣ религіозныя книги (именно отцовъ церкви), изданныя со времени Никона (съ 1666 г.), они почитаютъ еретическими и искаженными. Богослуженіе у нихъ совершается избранными для того стариками, которые обладаютъ большими познаніями въ вѣрѣ и умѣютъ читать и писать. Избранный старикъ испытывается въ своемъ знааніи вѣры и вводится въ приходъ стариками другихъ приходоѡвъ. Эти-то старики и называются у нихъ «попами». Изъ семи таинствъ православной церкви у нихъ совершенно нѣтъ муропомазанія, причащенія, священства, брака и елеосвященія. Бракъ у нихъ не церковное, но гражданское установленіе. Для вступленія въ бракъ требуется только согласіе родителей или тѣхъ, кто заступаетъ мѣсто родителей.

По полученіи согласія, въ присутствіи свидѣтелей, въ домѣ невѣсты объ этомъ заявляется и тотчасъ подписывается письменный актъ на русскомъ языкѣ. Этими формальностями

и оканчивается заключеніе брака. Непозволяется бракъ съ родственниками и съ лицами другаго вѣроисповѣданія. Разводъ дозволяется въ томъ случаѣ, когда одна изъ сторонъ не способна къ поддержанію брака или виновна въ прелюбодѣянніи, — и просто по взаимному согласію обѣихъ сторонъ. Въ послѣднемъ случаѣ отъ нихъ требуется только клятвенное обѣщаніе не вступать въ бракъ съ кѣмъ нибудь другимъ, но возстановить бракъ между собою они могутъ во всякое время и безъ всякихъ формальностей. Присяга у нихъ считается непозволительною; по этому они не даютъ никакой формальной клятвы. По указу министра юстиціи отъ 28 января 1858 года, на судѣ, для подтверженія какаго нибудь показанія, имъ достаточно только сказать: «ей—ей». Живутъ они очень воздержно, крѣпкихъ напитковъ не употребляютъ, избѣгаютъ ѣсть и пить и вообще входить въ сношенія съ лицами другихъ вѣроисповѣданій, считая ихъ не чистыми. Лечение больныхъ у нихъ запрещается, потому что всякая болѣзнь отъ Бога посылается въ наказаніе. Военной службы стараются избѣгать, потому что она мѣшаетъ имъ соблюдать въ точности всѣ ихъ религіозныя предписанія, а главное—поставлять ихъ въ частое и близкое сношеніе съ лицами другихъ вѣроисповѣданій. При вступленіи филипповцевъ въ прусскія владѣнія, имъ не дано никакихъ другихъ привиллегій, кромѣ свободнаго отпращиванія ихъ религіозныхъ обрядовъ и самостоятельнаго управленія дѣлами церковными и школами, а также освобожденія перваго поколѣнія отъ военной службы. — Въ настоящее время въ зенсбургскомъ округѣ находится 10-ть поселеній филипповцевъ; въ нихъ 1,150 душъ (а не 1,700 жит., какъ значится въ замѣткѣ Майской книжки Правосл. Обзор. за 1867 годъ стр. 58).

— Въ Европейской Турціи по новымъ официальнымъ извѣстіямъ вообще всѣхъ жителей 18 милліоновъ; изъ нихъ христіанъ 12 милліоновъ.

— Католическое населеніе въ Соединенныхъ штатахъ въ настоящее время простирается отъ 3 до 4 милліоновъ. Число церквей римско-католическаго вѣроисповѣданія простирается до 2884; школъ у католиковъ до 1404, въ которыхъ обучается 30,000 дѣтей; кромѣ того есть еще 74 семинаріи для образованія будущихъ священниковъ.

Некрологъ.

Въ воскресенье, 2-го іюля, утромъ отъ апоплексическаго удара скончался въ Воронежѣ общественный дѣятель статскій совѣтникъ Петръ Васильевичъ Малыхинъ, на 49 году жизни. Онъ уроженецъ Нижнедѣвицкаго уѣзда Воронеж. губ. Первоначальное образованіе имъ получено въ Старооскольскомъ уѣздномъ училищѣ; потомъ перешелъ въ 1-ю Харьковскую гимназію и изъ нея въ Харьковскій университетъ, изъ котораго вышелъ со степенью кандидата и поступилъ въ Воронеж. губерн. гимназію преподавателемъ латин. языка, а чрезъ нѣсколько времени перемѣнилъ его на преподаваніе Русскаго языка и словесности, и самая дѣятельность его перенесена была изъ гимназіи въ Михайловскій кадетскій корпусъ. Официальная педагогическая дѣятельность его продолжалась съ начача 40-хъ годовъ до 1866 г. Въ 1845 и 1846 годахъ П. В. Малыхину поручено было редактированіе Воронеж. Губерн. Вѣдомостей и онъ умѣлъ придавать имъ много жизни. Подъ его редакціей издавъ въ 1861 году Воронежскій Сборникъ. Имъ создана была для Воронежа первая частная газета «Воронежскій Листокъ» въ то время, когда о провинціальныхъ частныхъ газетахъ небыло и слышно. Редактировалъ имъ до половины 1866 года и только обстоятельства заставили передать другому. На общественные вопросы онъ всегда отзывался сочувственными статьями.

Исправка. Въ № 13 Епарх. Вѣд. на стр. 451 на строкѣ 17-й снизу вмѣсто «напечатанномъ» слѣдуетъ читать «напечатаннаго»; на той же стран. въ 1-й строкѣ снизу вмѣсто «17,907 р.» слѣдуетъ читать «18,907 р.»; на стран. 452 въ строкѣ 7-й вмѣсто «15,878 р.» слѣд. читать «15,877 р.»

Редакторы: Арх. *Веніаминъ*, Иг. *Арсеній*.
Свящ. *О. Никоновъ*.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей *Скрябинъ* и священникъ *Волковъ*. Воронежъ. Іюля 12 дня, 1867 года. Въ типографіи В. Гольдштейна.